

Социология Макса Вебера: поздняя, незавершенная и своевременная

SCHLUCHTER W. (2016). MAX WEBERS SPÄTE SOZIOLOGIE. TÜBINGEN: MOHR SIEBECK. 349 S. ISBN 978-3-16-153383-9

Дмитрий Катаев

Доктор социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и теологии
Института истории, права и общественных наук Липецкого государственного
педагогического университета имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского
Адрес: ул. Ленина, д. 42, корп. 2, г. Липецк, Российская Федерация 398020
E-mail: dmitrikataev@rambler.ru

Немецкий социолог Вольфганг Шлюхтер занимает особое место среди немецких исследователей Вебера. «Если бы в Гейдельберге не было Вольфганга Шлюхтера, тот „дух“ Макса Вебера, которым так любит покрасоваться город, снова бы стал бледной памятью о нем»¹, — писал о нем М. Р. Лепсиус. Действительно, исследования Шлюхтера по социологии религии и концепции всемирной истории как истории рационализации, реконструирующие, систематизирующие и одновременно актуализирующие веберовское наследие, переведены на множество языков. В России он известен прежде всего благодаря работам Ю. Н. Давыдова, в свое время прочитавшего несколько лекций в Гейдельберге² и там познакомившегося с ним лично. Вместе с Й. Винкельманом, В. Моммзеном, Х. Байером, М.Р. Лепсиусом, Г. Ротом В. Шлюхтер координировал в качестве издателя проект по изданию Полного собрания сочинений Макса Вебера в 47 томах (1984–2017), общественно-политическое и научное значение которого для немецкой и мировой социологии трудно переоценить. Книга «Поздняя социология Макса Вебера» является переработанным и сокращенным обобщением предисловий к двум главным социологическим трудам классика «Собрание сочинений по социологии религии» и «Хозяйство и общество» в составе Полного собрания сочинений Макса Вебера³.

© Катаев Д. В., 2017

© Центр фундаментальной социологии, 2017

DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-428-435

1. Ссылка на цитату. Цит. по: Prof. Dr. Dr. h.c. Wolfgang Schluchter mit Großer Universitätsmedaille ausgezeichnet. 31. Mai 2007. URL: <http://www.uni-heidelberg.de/presse/news07/2705schl.html>

2. Davydow J. N., Gaidenko P. P. (1995). Russland und der Westen: Heidelberger Max Weber-Vorlesungen. Frankfurt am Main: Suhrkamp.

3. Weber M. (2013). Gesamtausgabe. Band I/23: Wirtschaft und Gesellschaft. Soziologie. Unvollendet. 1919–1920 / Hrsg. W. Schluchter, E. Hanke, K. Borchardt. Tübingen: Mohr Siebeck; Weber M. (2016). Gesamtausgabe. Band I/18: Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus. Die protestantischen Sekten und der Geist des Kapitalismus. Schriften 1904–1920 / Hrsg. W. Schluchter, U. Bube. Tübingen: Mohr Siebeck.

Называя веберовскую социологию «поздней» («запоздалой»), Шлюхтер объясняет это следующим образом. С 1910 года Вебер разрабатывал два масштабных проекта. Первый, упоминаемый им в письмах к издателю как «моя социология», первоначально имел название «Хозяйство и общество», затем был переименован в «Учебник политической экономии», позднее — в «Основы социальной экономики» и в окончательной версии — в «Хозяйство и общественные порядки и силы». Второй проект назывался «Собрание сочинений по социологии религии». Оба проекта так и остались незавершенными, но именно они, по мнению Шлюхтера, взаимодополняя друг друга, образуют ядро веберовской «поздней» социологии. Кроме того, не случайно, наверное, и сам Макс Вебер медлил с тем, чтобы называть свои работы социологическими. За два года до смерти, в 1918 году, он все еще называет социологию «гибридной дисциплиной», а себя самого — историком, юристом, национал-экономом. Относительная определенность возникает лишь незадолго до его кончины.

Все это, конечно много раз обсуждалось, однако рецензируемую книгу отличает ряд принципиально новых идей. Во-первых, это новый взгляд на соотношение национальной экономии и социологии в творчестве Макса Вебера. Если в предыдущих работах Шлюхтера Вебер-экономист характеризовался как пока еще «незрелый» социолог, а научное занятие национальной экономией — как этап становления Вебера-социолога, то в «Поздней социологии» сама социология Вебера описывается как незавершенный фрагмент, а социологический этап творчества 1919/1920 года — как самый короткий, но в то же время самый яркий и незаслуженно недооцененный. Вторая новация — это анализ интеллектуальной биографии Вебера 1904/1905–1920 годов, включающий практически все без исключения его работы, поскольку они имеют отношение к основной проблеме: возникновению (но не развитию) и своеобразию западного капитализма.

Автор прослеживает историю возникновения, взаимовлияние и содержательную направленность двух основных проектов Вебера: социологии религии, которой посвящена первая и наиболее объемная часть книги, и послевоенной редакции «Хозяйства и общества», которая рассматривается во второй части. Шлюхтер стремится показать взаимную комплементарность этих незаконченных произведений и их значение для понимания Вебера как социолога.

Шлюхтер по-прежнему убежден в целостности и неувядющей актуальности веберовской социологии. При этом он выдвигает требование безоговорочной аутентичности как самих текстов, так и рецепции классики. Априорным для Шлюхтера является обращение к биографии и контекстуально-интеллектуальному дискурсу, с учетом которого создавались произведения классика, будь то работы по «Бюрократическому господству»⁴ (1972), «Развитию западноевропейского ра-

4. Schluchter W. (1972). Aspekte bürokratischer Herrschaft: Studien zur Interpretation der fortschreitenden Industriegesellschaft. München: Paul List.

ционализма» (1979)⁵, либо же «Исследования социологии религии и господства» (1988)⁶. Даже в программной статье «Действие, порядок и культура...»⁷ (2004) и критике рецепции Вебера в «Теориях национального выбора»⁸ (2004), не говоря уже об «Основаниях социологии»⁹ (2006/2007), читатель постоянно погружен в веберовскую эпоху и научно-теоретические дискуссии.

В этом отношении «Поздняя социология» ничем не отличается от других работ немецкого вебероведа. Он стремится не упустить ни одной детали, которая дополняет «мозаику целостности» веберовской исследовательской программы, что характеризует, как отмечал уже Ю. Н. Давыдов, все творчество Шлюхтера: «Работы В. Шлюхтера... явно выделяются сегодня на общем „вебероведческом“ фоне. И прежде всего своей систематичностью, тщательностью обработки деталей и предельной аккуратностью обращения к веберовским дефинициям — столь же разнообразным, сколь и точным, столь же многоаспектным и многоуровневым, сколь и целенаправленным»¹⁰.

Многие темы книги, такие как преодоление «методологического спора», начиная социологического пути Вебера с исследований протестантизма, «три прорыва» Вебера к социологии, целостность теоретического и методологического «ядра» его трудов, значение истории произведения, биографии и интеллектуального дискурса для прочтения и понимания Вебера, не являются новыми (как отмечалось выше, они вошли в интеллектуальную биографию Вебера-социолога с 1904 по 1920 год), но они позволяют по-новому взглянуть на соотношение социологии, экономической социологии, истории хозяйства, национальной экономии.

Структура первой и второй частей книги идентична с точки зрения хронологического изложения. Первая глава «От статей „Протестантская этика и дух капитализма“ до „Собрания сочинений по социологии религии“» начинается с рассмотрения биографических вех, академических и научных трудов (включая лекционные курсы по национал-экономии, научных диспутов), что дает возможность увидеть целостность рецепционных фактов, которые, по мнению Шлюхтера, и формируют «auténtичный» образ Вебера. Он детально исследует интеллектуальную эволюцию Вебера-социолога в контексте теоретических дискуссий с такими

5. Schluchter W. (1979). Die Entwicklung des okzidental Rationalismus: Eine Analyse von M. Webers Gesellschaftsgeschichte. Tübingen: Mohr.

6. Schluchter W. (1988). Studien zu M. Webers Religions- und Herrschaftssoziologie. Frankfurt am Main: Suhrkamp.

7. Шлюхтер В. (2004). Действие, порядок и культура: основные черты веберианской исследовательской программы / Пер. с нем. В. В. Козловского, К. Г. Тимофеевой, А. В. Тавровского // Журнал социологии и социальной антропологии. Том VII. № 2. С. 22–50.

8. Schluchter W. (2004). Max Weber und Rational Choice // Berliner Journal für Soziologie. Heft 4. S. 561–575.

9. Schluchter W. (2006). Grundlegungen der Soziologie: Eine Theoriegeschichte in systematischer Absicht. Band I. Tübingen: Mohr; Schluchter W. (2009). Grundlegungen der Soziologie: Eine Theoriegeschichte in systematischer Absicht. Band II. Tübingen: Mohr (Siebeck).

10. Давыдов Ю. Н. (1998). Макс Вебер и современная теоретическая социология: актуальные проблемы веберовского социологического учения. М.: Мартис. С. 389.

современниками, как Г. Йеллинек, Ф. Брентано, В. Зомбарт, Э. Трёльч и другими, и во взаимосвязи с их методологическими и историческими работами. Особенно внимателен Шлюхтер к композиции текстов. Это имеет большое значение для понимания замысла Вебера, издания и переводов его трудов. Шлюхтер уверен, что «Собрание сочинений по социологии религии» в окончательной версии должно было бы в Полном собрании сочинений Макса Вебера состоять из 4 томов, но четвертый том («Западное христианство»), который, по мнению Шлюхтера, должен был стать венцом усилий Вебера, так и остался на стадии замысла.

Заголовок второй части книги говорит сам за себя: «От „Хозяйства и общества“ к социологии». Мы уже отмечали, что, по мнению Шлюхтера, поворот к «собственному» социологии обозначился у Макса Вебера лишь после 1918 года, когда были сделаны наброски «понятийных и методических контуров понимающей социологии». Хотя ни в 1909/1910 году, работая над организацией издания и редакцией «Учебника политической экономии», который был позднее переименован в «Основы социальной экономики», ни в 1914 году (работая над рукописью «Хозяйство и основные общественные силы») Вебер не оставлял идею написать «свою» социологию, но лишь в 1919/1920 году ему удалось это сделать методологически и категориально. Связано это, как считает Шлюхтер, с предубеждением Вебера относительно термина «социология», поскольку он не хотел идентифицировать свою собственную научную деятельность с дилетантскими, как он считал, попытками тех, кто называл себя в это время социологом. В то же время для Вебера соотношение национал-экономии и социологии играло важную роль. В 1909 году он становится соучредителем Немецкого общества социологов, в 1913-м публикует статью «О некоторых категориях понимающей социологии», в 1916-м пишет в письме Паулю Зибеку, что было бы преждевременным публиковать «его социологию», как он ее понимает. В 1919 году Вебер значительно переработал и улучшил (по сравнению со статьей 1913 г. «О некоторых категориях понимающей социологии») текст, который мы знаем как «Основные социологические понятия» — первую главу «Хозяйства и общества». Очень важно прояснить, пишет Шлюхтер, не генетическую, а логическую последовательность, которая начинается с понятия «действие/социальное действие», через «социальное отношение» переходит к понятию «социальный порядок» и заканчивается понятием «союз». Следующее понятие имплицирует предыдущее. Существует «действие/социальное действие» без «социального отношения», но не наоборот. «Союз» включает в себя «социальный порядок», «социальное отношение» и «действие/социальное действие».

Шлюхтер, таким образом, распутывает, но не разрубает, как это обычно происходит в отечественном и зарубежном веберианстве, гордиев узел, сплетенный из категориальных, методологических, биографических, исторических и других нитей. Для этого он последовательно анализирует каждую из этих деталей, обращаясь к письмам, архивам, воспоминаниям. В отношении же основной научной проблемы Шлюхтер остается непоколебим: это возникновение, развитие и культурное значение капитализма. Хотя и этот аспект претерпевает кажущееся незна-

чительным, но все же концептуальное изменение. Так, Шлюхтер отходит от своей универсально-исторической трактовки *всего* творчества Вебера. Термин «развитие» (*Entwicklung*) применительно к западному рационализму/капитализму у него уступает место «возникновению» (*Entstehung*), и это не случайно. Если в своих ранних работах Шлюхтер отстаивал идею масштабности веберовских теоретических построений с априорной посылкой завершенности и универсальности его социологии, сопрягая ее со всеми возможными социологическими парадигмами, то начиная с программной статьи по веберовской исследовательской программе Шлюхтер говорит лишь о возможной *постановке* проблем при помощи веберовского теоретико-методологического инструментария, решения же могут и должны быть другими: «В центре находится понятийная каузистика. При этом он снова и снова подчеркивает: *какие* понятия образуются, это вопрос понятийной целесообразности, но *как* они образуются, уже нет. Есть только выбор между точными и неточными понятиями, но если востребованы точные понятия, необходимо об разовывать идеальные типы в экономической теории, экономической социологии и социологии» (S. 307–308).

В книге «Поздняя социология Макса Вебера» читатель видит Вебера-историка и национального экономиста, и затем только фрагмент той социологии, которая должна быть *реконструирована*. При этом некая недосказанность подталкивает читателя познакомиться с «поздним» Вебером-социологом, каким он предстает в двух основных социологических трудах в новом издании Полного собрания сочинений.

Есть еще одна принципиально новая идея, которая оказывается своеобразным ответом Шлюхтера В. Хеннику¹¹ и Д. Кэслеру¹², поставившим под сомнение статус Вебера как социолога и, следовательно, сам замысел издания Полного собрания сочинений. Первый в ироничном тоне призывал «попрощаться» с Вебером как «классиком социологии» в интересах *непредвзятого понимания его как великого ученого* (выделено В. Хенником. — Д. К.), намекая на работы В. Шлюхтера и Ф. Тенбрука¹³, критикующие издания «Хозяйства и общества» под редакцией Йоханнеса Винкельмана и Марианны Вебер. Не менее ироничный укол — утверждение Хенниса, что для социологов является непререкаемым тезис об эволюции Вебера из «раннего» национал-эконома в «зрелого» социолога, несмотря на то что Вебер всю жизнь занимал должности, связанные с национал-экономией¹⁴. Однако Хеннис от

11. Hennis W. (1994). «Die volle Nüchternheit des Urteils»: Max Weber zwischen Carl Menger und Gustav Schmoller. Zum hochschulpolitischen Hintergrund des Werturteilstpostulats // Wagner G., Zipprian H. (Hrsg.). Max Webers Wissenschaftslehre: Interpretation und Kritik. Frankfurt am Main: Suhrkamp. S. 105–135.

12. Kaesler D. (2003). Max Weber. Eine Einführung in Leben, Werk und Wirkung. Frankfurt am Main: Campus.

13. Речь идет о работе «„Хозяйство и общество“: конец мифа»: Schluchter W. (1988). «Wirtschaft und Gesellschaft»: das Ende eines Mythos // Schluchter W. Religion und Lebensführung. Band 2: Studien zu Max Webers Religions- und Herrschaftssoziologie. Frankfurt am Main: Suhrkamp. S. 55–89, и работе Ф. Тенбурка «Прощание с „Хозяйством и обществом“»: Tenbruck F. (1977). Abschied von Wirtschaft und Gesellschaft // Zeitschrift für gesamte Sozialwissenschaft. Band 133. S. 703–736.

14. Hennis W. «Die volle Nüchternheit des Urteils». S. 106.

критики 1980-х годов переходит к полемике в 1990-е и, наконец, в 2000-х занимает по отношению к Шлюхтеру и проекту Полного собрания сочинений примирительную позицию¹⁵. Примирение происходит на поле национальной экономии и экономической социологии, что признается Шлюхтером в «Поздней социологии», хотя поворот в эту сторону обозначился еще в критической статье о теориях рационального выбора¹⁶. В этом отношении справедливо замечание А. Ф. Филиппова, который с отсылкой к работам Хенниса зафиксировал на современном этапе новое направление вебероведения: «Вебер намеренно ограничил область своих поздних исследований экономической социологией, потому что в это время его занимал совершенно конкретный исторический вопрос: как возник современный западный рациональный, ориентированный на рентабельность капитализм, а не общие вопросы экономической или социологической теории»¹⁷.

Об этом же пишет и Шлюхтер в своей «Поздней социологии», смещая проблемное поле веберовской социологии от «социологической структурной феноменологии универсальной истории»¹⁸ к «возникновению и своеобразию западного рационализма/капитализма»¹⁹. Как Шлюхтер в «Поздней социологии», так и Филиппов убеждены, что только с 1919/20 года мы можем говорить о Вебере как о социологе в полном смысле этого слова, поскольку для «воссоздания образа аутентичного Вебера» необходимо прояснение междисциплинарных связей в его творчестве. Реализация такой веберианской перспективы возможна лишь на основании нарратива двух основных проектов в Полном собрании сочинений.

Другой оппонент Шлюхтера, Дирк Кэслер²⁰, так и не смирился с фактом, что на поле «биографа Вебера» играют другие. Помимо сомнений относительно того, является ли Вебер в полном смысле слова «классиком» и социологом и есть ли смысл в актуализации его трудов, Кэслер критикует также «деконструкцию» «Хозяйства и общества», то, как она произведена, по его мнению, в Полном собрании сочинений. Нет необходимости останавливаться подробно на данной критике, поскольку она приведена во вступительной статье Л. Г. Ионина²¹ к русскому переводу «Хозяйства и общества»; на ней основаны аргументы в пользу выбора издания 1972 года под редакцией Винкельмана. Ряд замечаний нельзя тем не менее оставить без внимания. Сущность критики нового издания «Хозяйства и общества» сво-

15. См.: Hanke E. (2016). Entstehung und Bedeutung der Max Weber Gesamtausgabe. URL: <http://studylipde.com/doc/2306488/e.-hanke--entstehung-und-bedeutung-der-mwg-stand-16.05.2016>

16. Schluchter W. (2004). Max Weber und Rational Choice // Berliner Journal für Soziologie. Heft 4. S. 561–575.

17. Филиппов А. Ф. (2017). Социологическое проклятье политического // Вебер М. Власть и политика. М.: РИПОЛ классик. С. 21.

18. Schluchter W. (1979). Die Entwicklung des okzidental Rationalismus: Eine Analyse von M. Webers Gesellschaftsgeschichte. Tübingen: Mohr Siebeck. S. 36, 122, 309.

19. Schluchter W. (2016). Max Webers späte Soziologie. Tübingen: Mohr Siebeck. S. 36, 122, 309.

20. Kaesler D. (2006). Eine Konstruktion wird dekonstruiert: Max Webers Wirtschaft und Gesellschaft zerfällt in Einzelteile. URL: <http://literaturkritik.de/id/9356>.

21. Ионин Л. Г. (2016) Вступительная статья редактора русского издания // Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Т. 1. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ. С. 13–15.

дится к следующему: происходит «деконструкция» веберовского произведения. Выражена она прежде всего в том, что вместо двух томов винкельмановского издания (1972) в структуре нового содержится 7 томов «специальных социологий». Это может быть не совсем понятно русскому читателю, поскольку переводное издание состоит из четырех томов. Кроме того, противоречивое и двоякое толкование социологии господства в винкельмановской версии 1972 года («Типы господства» [S. 122–176] и «Социология господства» [S. 541–868])²² в новом издании выделено в специальный том²³ — именно так, как это планировал Вебер в рамках *своей социологии* 1919/1920 года, что подтверждается материалами из предоставленного Винкельманом в распоряжение Шлюхтера и Лепсиуса «Архива Макса Вебера», хранящегося в Мюнхенском университете. Те же самые соображения могут быть высказаны по поводу критики других «специальных социологий» из Полного собрания сочинений. Так же непонятны сомнения относительно историко-критической реконструкции при «улучшении» текста спустя практически 100 лет со смерти автора. Здесь следует учесть тот немаловажный факт, что все архивные данные и рукописи Вебера были переданы для изучения самим Винкельманом, который, к слову сказать, входил в число инициаторов и издателей Полного собрания сочинений и принимал непосредственное участие в разработке его плана и структуры.

Итак, Шлюхтер как бы ставит точку в заочном споре с Хенисом и Кэслером. Да, действительно, Вебер был прежде всего юристом, затем национал-экономом, а потом уже социологом. Разработать категориальные и методические контуры своей «понимающей» социологии в догматической форме ему удалось лишь под конец жизни, но и в таком виде его категории остались фрагментами обширного замысла. Это, однако, не помешало распространению мощнейшего влияния той единственной немецкой социологии XX века, которая и поныне имеет мировое значение.

Обращение к этим критическим заметкам должно показать, что представленная Вольфгангом Шлюхтером версия «понимающей социологии» Макса Вебера на основе двух его масштабных трудов — лишь одна из версий, но это версия блестящего знатока, издателя Полного собрания сочинений, основанная на глубоком изучении как биографического нарратива, так и самого творчества, истории создания произведений, которые, переплетаясь и дополняя друг друга, образуют целостное ядро поздней «понимающей социологии».

Оба основных произведения понимающей социологии Макса Вебера — «Хозяйство и общество» в издании 1919/1920 года и запланированное в 4 томах «Собрание сочинений по социологии религии» — дополняют друг друга. В центре это-

22. Weber M. (1972/1980). Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriß der verstehenden Soziologie / Besorgt von J. Winckelmann. Tübingen: Mohr.

23. Социология господства образует краеугольный камень веберовской социологии. О необходимости «преодоления» двойного толкования писал еще известный исследователь С. Брейер. См., например: Breuer S. (1991). M. Webers Herrschaftssoziologie. Frankfurt am Main: Campus, и др.

го незаконченного двойного проекта находится проблематика рационализации, вопрос, как возник рационализм западноевропейской культуры и чем он отличается от других культур. Шлюхтер исследует двойной проект как часть интеллектуальной биографии Вебера-социолога и в этом видится не только собственная версия Шлюхтера «понимающей социологии» Макса Вебера, но и приглашение к прочтению нового издания «Хозяйства и общества» и «Собрания сочинений по социологии религии» Полного собрания сочинений.

Sociology of Max Weber: Late, Incomplete, and Timely

Dmitry Kataev

Doctor of Sociology, Associate Professor, Department of Philosophy, Sociology and Theology, Lipetsk State Pedagogical Semenov-Tyan-Shansky University

Address: Lenina str, 42/2, Lipetsk, Russian Federation 398020

E-mail: dmitrikataev@rambler.ru

Book Review: Wolfgang Schluchter. *Max Webers späte Soziologie* (Tübingen: Mohr Siebeck, 2016).